

“В жизни и в кино — все относительно”

Алексей Горбунов снялся в фильмах “Яма”, “Народный голод”, “Человек из команды “Альфа”, “Каменная душа”, “Клевета”, “Филер”, в телесериале “Графиня де Монсоро”. Он ведущий популярной телепрограммы “Будильник” на Украинском телевидении, работает на радио. Актерское образование получил в Киевском театральном институте, где закончил кинофакультет, которым руководил Константин Степанков. Сразу после окончания института попал по распределению на киностудию имени Довженко, где проработал 13 лет.

В одной из учебных работ Алексея увидел режиссер Попков и пригласил на главную роль в фильме “Груз без маркировки” (1984). Ее посмотрело около сорока миллионов человек — это было в ту пору, когда люди ходили в кино.

— Все вернется на круги своя: кинотеатры модернизируются, будет сниматься много хороших фильмов, появятся новые кинозвезды. Кстати, успех “Графини де Монсоро”, мне кажется, говорит о том, что зрители истосковались по старому кино, по тем героям, которые как-то незаметно исчезли с экранов. Что касается лично меня, считаю, грех жаловаться. Есть любимая работа, и я, несмотря на бедственное положение в кинематографе, все же снимаюсь. В 1984 году, буквально на следующий день после выхода первого фильма с моим участием на экраны, почувствовал себя популярным. Меня узнавали на улицах. И прошлое — начало моей карьеры, и настоящее прямым образом связано с именем режиссера Попкова: моя последняя работа в кино тоже у него, в телесериале “Графиня де Монсоро”. Он всегда приглашал меня сниматься — и в больших ролях, и в эпизодах, и я, конечно же, благодарен ему.

— У вас были приятные встречи на съемках, в процессе работы?

— Ну, конечно. Когда я снимался в фильме Светланы Ильинской “Яма”, моими партнерами были Татьяна Догилева, Евгений Евстигнеев, Олег Меньшиков. У Балаяна работал с Янковским: сбылась моя юношеская мечта. Кстати, моя роль в фильме “Филер” первоначально предназначалась Меньшикову, но он не мог сниматься, и тогда

— совершенно случайно — вместо него взяли меня.

— Ваши любимые роли?

— Трудно сказать. К ролям привязываешься душой. Одна из моих любимых — роль командира роты в “Народном голоде”. Такая мужская роль в очень жестком фильме. Кстати, я думаю, что этот фильм — лучший из всех, посвященных нашей армии.

— А театральные работы?

— Я немного работал в театре. Играл в частных студиях, в театре Леси Украинки в нескольких спектаклях. Не “в штате”, а по приглашению. По большому счету в театре я, к сожалению, не реализовался. За исключением, пожалуй, двух-трех постановок.

— Вы считаете себя человеком, которому везет?

— Все не так просто. У меня был очень сложный период в жизни — в начале девяностых, когда не было работы. Я страшно пил, не зная, что делать, и что менять в своей жизни. Я тогда даже поработал таксистом. Но...

— ...Прозвенел звонок.

— Мне позвонил Попков и пригласил в телесериал “Графиня де Монсоро”. Роль Шико — безумно интересна. Если же говорить о везении, то тут все относительно. В моем возрасте некоторые актеры добиваются большего. Взять, например, Машкова. А можно задуматься и о тех, кто сидит без работы, без денег, без ничего. Зачастую все решает случай. Так, скажем, Попков познакомился с Сергеем Жигуновым в предсъёмочный период фильма “Сердца трех”. Если бы ни эта встреча, не было бы альянса Попков-Жигунов в “Графине де Монсоро”. Там был бы другой режиссер и я не получил бы свою замечательную роль Шико.

— Актерские навыки помогают справиться с трудностями в жизни?

— Я бы не стал делить свою жизнь на две половинки. Я живу так же, как все: и своей работой тоже. Хотя, думаю, профессиональные навыки как раз помогают в трудных

ситуациях, в процессе общения с разными людьми — и с бомжами и с сильными мира сего. Я чувствую людей и неплохо в них разбираюсь, но не считаю это, скажем, одним из азов актерской техники. Актерская профессия помогает общаться. А минусы? Мне кажется, творческие люди гораздо глубже переживают неудачи, удары судьбы. Актер зависит от времени, от других людей, от того, что не может в какой-то момент обеспечить себе нормальную, полноценную жизнь.

— Съёмки сериала “Графиня де Монсоро” обеспечили вас работой больше чем на три года.

— На самом деле такой огромный съёмочный период — тоже проблема. Потому что накапливается усталость и через какое-то время вся эта затея кажется безумной. Но я очень люблю свою работу, и готов сниматься в любом режиме — был бы хороший, крепкий сценарий, талантливый режиссер.

— Приходилось ли вам завидовать чужим талантам?

— Приходилось, не скрою. Завидуешь всегда, профессия такая. Смотришь на других артистов и терзаешься вопросом: “Почему не я это делаю?” Но это хорошая зависть. Она помогает совершенствоваться самому.

— У актера, по-вашему, должен быть имидж?

— Меня все новые слова изводят. Я, например, не принимаю слово “визажист”. Мне нравится — “гример”. Мне не нравятся слова “стилист”, “имидж”. Я не понимаю, что это такое и зачем это нужно. Ненавижу маски и “хитрое” поведение, когда человек специально ведет себя таким образом, чтобы привлечь внимание к собственной персоне. Лично мне это не нужно.

— С кем из наших режиссеров вы хотели бы поработать?

— С Валерием Тодоровским. Я снялся в эпизоде в “Стране глухих” и мечтаю, разумеется, о большой роли. Как любой актер. А вообще хотелось бы поработать с молодыми режиссерами, поучаствовать в проекте, качественно новом для нашего кино.

Беседовала Татьяна РАССАНОВА

● Алексей Горбунов в “Графине де Монсоро”